

Он не снимал одежду, черпая ковш за ковшом холодную воду и выливая её себе на голову. Вскоре он промок до нитки, футболка прилипла к его мускулам, и в свете костра проступили очертания его стройного и пропорционального тела.

— Да-гэ, вода не холодная? — крикнул А-Цзе.

А-Да повернулся к нему:

— Не холодная. Хочешь помыться?

— Нет!

— Давай вместе! — не давая опомниться, А-Да плеснул водой в его сторону.

Лаосань и А-Цзе поспешно отпрыгнули, но очередной ковш воды уже обрушился на А-Цзе, накрыв его с головой.

А-Цзе нахмурился, решив раз уж начал, то доведёт до конца, схватил шланг и направил струю воды в А-Да. А-Да ловко уклонялся, но А-Цзе, вооружённый шлангом, оказался серьёзным противником. Они сцепились в схватке, из которой никто не хотел уступить.

Лаосань, стоя в сторонке с улыбкой, наблюдал за их битвой, но вдруг струя воды ударила ему прямо в живот.

— Чёрт возьми!

А-Да и А-Цзе захохотали, развернув свои «орудия» в сторону Лаосаня. Тот уже собирался броситься в бой, но тут подошли двое официантов и повар. В тусклом свете свечей они закончили уборку на большой террасе и готовились уйти домой.

А-Цзе, отжимая воду с одежды, сказал:

— Да-гэ, я пойду. Нужно помочь детям с уроками.

А-Да подошёл к нему и обнял:

— Спасибо за сегодня.

А-Цзе похлопал его по спине, затем попрощался с Лаосанем:

— Красавчик, до встречи. Заходи в мой ресторан, как будет время.

Лаосань, вспомнив о большом винном погребе, сразу ответил:

— Обязательно! На следующей неделе загляну!

А-Цзе помахал рукой и ушёл вместе с подчинёнными.

Вокруг воцарилась тишина. Костер тихо горел, а звуки насекомых в лесу напоминали бурлящий, но пустынный поток.

А-Да сел на землю у костра. Лаосань, чьи брюки уже промокли, тоже присел рядом.

Долгое время А-Да молчал, и Лаосань, глядя на его мрачное лицо, не мог понять, то ли он

устал, то ли чем-то расстроен. Не выдержав, Лаосань первым заговорил:

— Сегодня звёзды такие яркие.

После дождя небо было чистым, и звёзды усыпали его густо. А-Да поднял голову и замер:

— Да, очень яркие.

Они снова замолчали.

Из леса донёсся крик какой-то птицы. Лаосань только сейчас заметил, что в лесу стало больше движения, чем обычно.

А-Да внезапно нарушил тишину:

— Когда ты уезжаешь?

— Я... — Лаосань не ожидал такого вопроса и не сразу нашёл ответ.

Он действительно немного опустил руки, и мысль об отъезде приходила ему в голову. Он провёл здесь уже больше трёх месяцев, загорел, руки стали грубыми, но никакого прогресса не было. После этого ужина и разговора с А-Цзе он понял, что у А-Да есть множество вариантов, а то, что может предложить он, Лаосань, вероятно, самый плохой из них...

Он честно признался А-Да:

— Я действительно думал уехать, но теперь решил остаться.

А-Да посмотрел на него:

— Останешься?

Лаосань подумал, что А-Да, должно быть, слышал его разговор с А-Цзе, но не знал, сколько именно. Поэтому он сказал:

— Остаюсь. Боюсь, ты не выдержишь. А-Цзе сказал, что если я уеду, ты будешь очень сильно плакать.

— Иди ты! — рассмеялся А-Да. — А-Цзе прав, если хочешь уехать, уезжай быстрее, не трать здесь время.

— Я не уеду. Почему ты всё время пытаешься меня выгнать, хотя на самом деле рад, что я здесь?

— Я... я не... — А-Да покраснел, пытаясь что-то объяснить, но запнулся.

Видя, как А-Да мучается, Лаосань почувствовал странное удовольствие. Он подвинулся ближе к А-Да и сказал:

— Если ты не выгонишь меня, я никуда не уйду.

Тон Лаосаня был твёрдым, и А-Да невольно поднял голову, глядя на его лицо в свете костра. Черты лица Лаосаня были резкими, но глаза мягкими, и если бы он захотел, мог бы создать впечатление доброго и нежного человека. А-Да сказал:

— Я не выгоню тебя. Эта земля не моя, и кто угодно может здесь оставаться.

— Хорошо, ты сказал. Если уезжать, то уедем вместе.

Эта фраза была короткой и чёткой, звучала так, будто Лаосань из чувства товарищества готов был сидеть здесь вместе с А-Да, словно в тюрьме. А-Да внутренне покачал головой, но в душе ему было не неприятно. Он глубоко вздохнул и снял мокрую одежду.

Лаосань понял, почему сегодня в лесу было так шумно: после дождя поднялся ветер. Лёгкий ветерок проносился мимо, листья шелестели, и птицы снова запели. В этом тропическом лесу впервые стало так прохладно.

Лаосань снял рубашку и накинул её на А-Да, оставшись в белой майке.

А-Да немного удивился, но не отказался, надел рубашку. Лаосань немного отодвинулся, оперся руками на землю и вытянул ноги.

А-Да с любопытством спросил:

— Что ты делаешь?

Лаосань ответил:

— Брюки мокрые, пусть сохнут.

А-Да рассмеялся. Рубашка сохраняла тепло тела Лаосаня, и настроение А-Да сразу улучшилось. Он поднял голову к небу:

— Раньше я не видел столько звёзд.

Лаосань же сказал:

— Раньше звёзды не казались такими красивыми.

Ветер дул — тропический ветер, такой же, как и люди здесь, ленивый и мягкий, то налетая, то стихая, без особых целей и не оказывая большого влияния на мир, просто дуя и стихая, постепенно окутывая человека.

Они говорили о том о сём, пламя костра постепенно угасало.

До начала занятий в школе оставалось две недели, и им не нужно было готовить еду, так что у них появилось много свободного времени, словно на каникулах.

Помимо повседневных дел и поиска ингредиентов в лесу, А-Да и Лаосань часто ездили на своём стареньком мотоцикле в город, иногда чтобы сходить с Красной Фасолькой в кино или погулять, иногда чтобы поесть в разных местах. А-Да водил его попробовать уличную лапшу с карри, бак-кут-те в чайной, нонья-кухню, австралийский стейк-хаус и старинный французский ресторан Мишлен.

Лаосань наслаждался жизнью. Эти рестораны он мог посетить и сам, но с А-Да всё было иначе. А-Да редко выходил в свет, но многие в его кругу знали его, и их стол для двоих часто превращался в стол для троих, а разговор для троих — в обед для пятерых. А-Да не любил светские тусовки, а Лаосань в этом плане был намного сильнее, и за один обед он мог назначить две-три встречи. В итоге, прогулявшись по городу, он познакомился с половиной

сингапурского ресторанного мира.

Лаосань сократил время на улице, и его кожа быстро посветлела, вернув ему вид благовоспитанного молодого человека. А-Да заметил талант Лаосаня и пошутил, что если бы он всё ещё занимался рестораном, то обязательно нанял бы Лаосаня управлять залом. Ему бы не пришлось ничего делать, только общаться и пить.

Лаосань почувствовал, что А-Да его недооценивает, нахмурился:

— Я не буду сидеть за стойкой! Ты что, думаешь, я создан для обслуживания?

Лаосань действительно не был создан для обслуживания. В городе его аристократические замашки проявились в полной мере, и он тратил деньги, как воду. Однажды он купил Красной Фасольке часы Cartier на день рождения, и она была очень рада. Но через некоторое время она надула губы и вернула часы Лаосаню.

Лаосань удивился:

— Тебе не нравятся?

Красная Фасолька сердито ответила:

— А-Да сказал, что на мне любая брендовая вещь выглядит как подделка.

Лаосань вздохнул про себя: когда же А-Да научится общаться с девушками? Он просто взял её в бутик и с ног до головы передел её в новые вещи. Лаосань улыбнулся:

— Теперь никаких сомнений?

Красная Фасолька с радостью побежала к А-Да:

— Теперь я не подделка, да?

А-Да, видя довольное лицо Лаосаня, не знал, плакать или смеяться, и только кивнул, потом покачал головой:

— Ты не подделка, эх, очень красивая.

В тот вечер А-Да и Красная Фасолька гуляли по саду. А-Да сорвал ей связку бананов, они были спелыми, с кисло-сладким вкусом. Красной Фасольке было неудобно идти на высоких каблуках, и она сняла туфли, держа их в одной руке, а в другой — фрукты.

А-Да вздохнул:

— Такая обувь неудобная, нужно покупать ту, в которой удобно ходить.

Красная Фасолька не согласилась:

— Сань-гэ говорит, что те, кто носит такие туфли, не ходят пешком, зачем им удобство?

— А ты не ходишь пешком?

Красная Фасолька, положив руку ему на плечо, засмеялась:

— Нет, ты же можешь нести меня на спине. — Она подпрыгнула и запрыгнула ему на спину.

А-Да поспешно схватил её за ноги, боясь, что она упадёт. Он, как добродушный медведь, нёс Красную Фасольку на спине, по пути поучая её:

— Слова Лаосаня слушай, но не верь всему.

— Почему? Я думаю, Сань-гэ хороший человек.

А-Да поддразнил:

— Потому что он купил тебе одежду?

[Авторское примечание отсутствует]

<http://bllate.org/book/16329/1473951>